

тяжелымъ ручнымъ трудомъ—судорабочихъ, крючниковъ, грузчиковъ, носильщиковъ и другихъ; но нѣтъ данныхъ для такого заключенія о людяхъ, которые прикрѣпились къ промышленности, торговлѣ, перевозочнымъ предпріятіямъ, разнымъ видамъ личныхъ услугъ и уже довольно давно связаны съ городами: они отстали отъ земли и смотрѣли бы на возвратъ къ ней, какъ на большую тягость. 3) Религіозность русскаго народа, какъ хочетъ понимать ее Толстой, также вызываетъ большія сомнѣнія: утверждать, что нашъ народъ сохранилъ прочную связь съ Евангеліемъ—значить изображать сельскій бытъ слишкомъ свѣтлыми красками. Можно согласиться съ тѣмъ, что нашъ народъ отличается достаточною вѣротерпимостью, но то же примѣнимо и къ другимъ народамъ: религіозныя гоненія въ католическихъ странахъ Запада не были слѣдствіемъ народной нетерпимости, а происходили изъ политическихъ соображеній и отношенія Церкви къ государству. Несклонность осуждать преступниковъ должна быть истолкована иначе, нежели думаетъ Толстой. Русская деревня крайне бѣдна; преступники находятъ въ этой средѣ очень мало того, что способно привлекать воровъ, грабителей и негодяевъ всякаго рода. Большинство преступленій совершается въ городахъ. Деревенскій людъ чувствуетъ свою противоположность интересамъ горожанъ, зная же неправедность русскихъ чиновниковъ всѣхъ ранговъ и наименованій, всегда готовъ предположить, что преступникъ наказанъ строже, чѣмъ заслуживалъ. Поэтому и называетъ его «несчастенькимъ». Но народъ относится къ преступникамъ крайне сурово, если отъ нихъ страдаетъ населеніе деревни: кто пріобрѣлъ въ деревнѣ репутацію конокрада, поджигателя, неисправимаго вора, тотъ всегда долженъ рассчитывать на жестокую расправу. Пощады нѣтъ, какъ это и доказывается множествомъ фактовъ⁹⁸).

XVII.

Государственный бытъ, самъ по себѣ, создаетъ много преступленій. Во-первыхъ, издаются законы, неизвѣстные внѣ государственнаго общенія; нарушеніе ихъ считается преступнымъ: таковы нарушенія безчисленныхъ законовъ о податяхъ, о воинской повинности, о паспортахъ и другихъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, и система наказаній, которыхъ держатся всѣ современные государства, увеличиваетъ преступность.—Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы люди могли жить внѣ государства. Оно необходимо, дабы человѣкъ могъ